

Научная статья

УДК 332.05

DOI: <https://doi.org/10.18721/JE.17205>

ДИНАМИКА ИМПОРТОЗАВИСИМОСТИ РЕГИОНОВ РОССИИ: СОПРОТИВЛЕНИЕ АВТАРКИИ

Г.А. Хмелева

Самарский государственный экономический университет,
г. Самара, Российская Федерация

 galina.a.khmeleva@yandex.ru

Аннотация. Стратегия пространственного развития Российской Федерации ставит целью сбалансированное и устойчивое развитие страны, направленное на ускорение темпов экономического и технологического развития. Правительством Российской Федерации реализуются форсированные отраслевые меры импортозамещения. Тем не менее, в условиях беспрецедентного санкционного давления и роста угрозы вторичных санкций в 2022–2023 годы, все чаще возникают вопросы о рисках скатывания в регионах к автаркической модели экономики взамен глобалистской. Целью исследования является оценка ретроспективной динамики импортозависимости регионов, оценка тенденции и рисков формирования автаркической модели экономики в российских регионах. Исследование проведено на основе панельных данных по стране в целом и российским регионам за период 2013–2021 годы. Для оценки импортозависимости региональной экономики используется показатель доли импорта в ВРП, исчисленном в долларах США на конец соответствующего года, адекватный современным реалиям доминирования в структуре импорта транспорта, машин, оборудования, а также продукции, необходимой для обеспечения отраслей специализации. Результаты исследования демонстрируют, что уже после первой волны санкций 2014 года начала развиваться тенденция замещения германского направления поставок техникой из Китая. Даже в условиях роста геополитических рисков регионы не спешили сворачивать международную торговлю. Регионы с высокой долей импорта, как правило, имеют высоко развитую промышленность. В условиях увеличения импортозависимости в анализируемом периоде, многим из них удалось успешно справиться с санкционным вызовом и показать рост промышленного производства в регионе выше среднероссийских значений. Указанные обстоятельства, на наш взгляд, свидетельствуют в поддержку «открытой модели» экономики, которая прочно укоренилась в экономике российских регионов и должна быть поддержана внутренними инвестициями в проекты технологического суверенитета, развитие человеческого капитала с целью создания конкурентоспособной продукции, ориентированной на экспорт, на отечественном оборудовании. Такой путь позволит снизить импортозависимость на основе экспортоориентированного импортозамещения. Направлением дальнейших исследований предложено изучение проблем, обусловленных импортом услуг, доступностью квалифицированных сервисов для деятельности региональных хозяйствующих субъектов.

Ключевые слова: импортозависимость, регион, динамика импорта, структура импорта, импортозамещение, открытая модель, закрытая модель, автаркия

Для цитирования: Хмелева Г.А. (2024) Динамика импортозависимости регионов России: сопротивление автаркии. П-Economy, 17 (2), 86–99. DOI: <https://doi.org/10.18721/JE.17205>

Research article

DOI: <https://doi.org/10.18721/JE.17205>

DYNAMICS OF IMPORT DEPENDENCE OF RUSSIAN REGIONS: RESISTANCE TO AUTARKY

G.A. Khmeleva Samara State University of Economics,
Samara, Russian Federation galina.a.khmeleva@yandex.ru

Abstract. The spatial development strategy of the Russian Federation aims for a balanced and sustainable development of the country focused on accelerating the pace of economic and technological development. The Government of the Russian Federation is implementing accelerated sectoral import substitution measures. However, the unprecedented sanctions pressure and the growing threat of secondary sanctions in 2022–2023 rise questions about the risks of regional recessions towards an autarkic model of economy rather than a globalist one. The purpose of the study is to assess the retrospective dynamics of regional import dependence, evaluate the trend and risks of the formation of an autarkic model of economy in the Russian regions. The study was conducted on the basis of panel data for the country as a whole and the Russian regions for the period 2013–2021. To estimate the import dependence of the regional economy, the share of import in GRP, measured in US dollars at the end of the corresponding year, is used, which is adequate to the modern realities of dominance of transport, machinery, equipment and products, necessary for industry specialization, in the structure of import. The results of the study show that after the first wave of sanctions in 2014, the trend of replacing the German direction of supplies with machinery from China began to develop. Even with growing geopolitical risks, regions were in no hurry to curtail international trade. Moreover, regions with high shares of import tend to have highly developed industries. Even with the increasing import dependence in the period under review, many of them managed to successfully cope with the sanctions challenge and showed the growth of industrial production in the region above the Russian average. These circumstances, in our view, indicate support for the “open model” of the economy, which is firmly rooted in the economy of the Russian regions and should be supported by domestic investment in the projects of technological sovereignty, development of human capital in order to create competitive export-oriented products using domestic equipment. This would reduce import dependence through export-oriented import substitution. Further research could study problems caused by the import of services and the accessibility of qualified services for the activities of regional economic entities.

Keywords: import dependence, region, import dynamics, import structure, import substitution, open model, closed model, autarky

Citation: Khmeleva G.A. (2024) Dynamics of import dependence of Russian regions: resistance to autarky. *П-Economy*, 17 (2), 86–99. DOI: <https://doi.org/10.18721/JE.17205>

Введение

Актуальность

Усиление санкционного давления на экономику России, вторичные санкции обуславливают необходимость переосмысления процессов ретроспективной динамики импортозависимости и понимания контуров изменения региональной экономики. Предпосылки к активизации снижения импортозависимости были заложены санкциями против России в 2014 г. [1]. Российские регионы с разной степенью успеха перешли сначала к импортозамещению, а затем и к форсированной политике обеспечения суверенитета в сферах технологий, экономики, финансов. В этих условиях важно не скатиться в автаркию, поскольку продолжается укрепление барьеров для перемещения готовых товаров, ресурсов, финансовых платежей, что выражается сокращением внешней торговли. По данным ФТС России в 2023 году товарооборот снизился на 137,6 млрд

долл., экспорт составил 425 млрд долл., снизившись на 28,3% по сравнению с предыдущим годом. Импорт, наоборот, увеличился на 11,7% и составил в 2023 году 285 млрд долл.¹

Импортозависимость, как правило, оценивается посредством доли импортируемых товаров, технологий, услуг. Актуальность исследования также заключается в необходимости уточнения методического подхода к оценке динамики импортозависимости на региональном уровне.

Литературный обзор

В дискуссиях по проблеме данной статьи можно выделить несколько точек зрения. В одних работах прямо указывается на негативные стороны скатывания российской экономики к автаркическому типу. Авторы работы [2] указывают на проявления автаркии в научно-технологической сфере, выражающиеся слабой циркуляцией и оттоком научных кадров в страны с развитой наукой. Рассматривая северокорейский опыт «хозяйственной автаркии», авторы отмечают разбалансированность народного хозяйства, высокую изношенность основных производственных фондов, неудовлетворительное состояние финансов [3].

В других работах [4, 5] представлена точка зрения о том, что автаркиа не является однозначно негативным явлением, но связана с базовыми потребностями человека в самодостаточности и самообеспеченности. Схожей точки зрения придерживается автор в работе².

Третье направление дискуссий представлено сторонниками сбалансированного подхода в условиях становления «ограниченно открытой экономики суверенного типа» [6]. Так, в работе [7] представлен опыт Европейских стран и Индии по обеспечению технологического суверенитета, показана необходимость участия в глобальных цепочках создания стоимости при одновременном развитии собственных технологий, несмотря на высокие затраты. Многие авторы сходятся во мнении о недопустимости автаркии в нашей стране. и одновременно отмечают необходимость укрепления экономического суверенитета [8–10], всемерного стимулирования международных научных коллабораций для обеспечения технологической самодостаточности [11].

В зарубежных исследованиях отмечена тенденция нарастания протекционизма [12] как проявления деглобализации, вызванная трансформацией самих основ международной экономической системы [13, 14].

Высокий уровень импортозависимости, сложившийся предыдущие годы как следствие политики ориентации на вовлечение в экономический оборот западных разработок в противовес приоритетам создания собственных технологий, по-прежнему остается магистральной проблемой промышленности в российских регионах, особенно в машиностроении [15].

Процесс нарастания импортозависимости является, как правило, побочным эффектом глобализации. Развитые и развивающиеся страны, открытые мировой торговле, следуя принципу экономии на издержках стараются заместить недостающие ресурсы (природные, человеческие) более дешевыми из стран, в которых эти ресурсы в избытке. Этот принцип справедлив в отношении технологий, стадий цепочек добавленной стоимости при переносе производств в страны с более дешевыми ресурсами. Несомненно, глобализация имеет ряд положительных особенностей. Так, глобализация позволяет сократить скорость наращивания научно-технологического потенциала за счет коллаборации и обмена интеллектуальными ресурсами, чем умело пользуются развивающиеся страны, такие как Китай, Индия и другие быстроразвивающиеся страны.

В условиях открытой экономики повышение зависимости от экспорта и импорта обуславливает уязвимости экономики страны, на учете которых основаны экономические санкции. Усиление экономических санкций способствует формированию автаркической модели страны, хотя в современном мире полностью закрыть экономику страны от внешнего мира и превратить ее в автаркию в чистом, видимо, не получится.

¹ Federal Customs Service. (2024) Итоги внешней торговли со всеми странами, январь-декабрь 2023. [online] Available at: <https://customs.gov.ru/statistic/vneshn-torg/vneshn-torg-countries> [Accessed 29.02.2024].

² Лосев А. (2022) Какая автаркия нам нужна. Экономическая самодостаточность становится главным мировым трендом. Коммерсантъ Деньги, [online]. Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/5315472>

Как считают авторы работы [16], экономический рост развивающихся стран выигрывает от импорта высокотехнологичных товаров и средств производства и, потенциально, от разработки промышленной политики, способной увеличить внутреннее производство ресурсов для экспортирующего сектора.

На примере российской экономики показано, что после 2014 года его объем сократился (в результате сокращения платежеспособного спроса и роста сельскохозяйственного производства), в то время как его товарная структура практически изменилась [17].

В азиатских исследованиях представлены работы, оценивающие влияние зависимости от импорта энергоресурсов на экономику Индии [18], экономику Китая [19] и его крупных городов [20]. Показано благоприятное влияние замены иностранного импорта местными продуктами питания и энергоносителями на снижение выбросов и воздействие на окружающую среду [21].

В работах российских ученых широко представлен отраслевой подход к оценке импортозависимости: в авиа-, судостроении, атомной промышленности, газонефтехимии, автопроме [22], гражданской авиационной промышленности [23], создании высокоскоростных магистралей [24], сельскохозяйственном производстве [17, 25].

В целом снижение импортозависимости признано важным фактором обеспечения экономической безопасности [26] и обеспечения технологического суверенитета [27].

На региональном уровне предпринимались отдельные попытки оценить уровень импортозависимости в отраслях [28, 29].

Однако, за рамками остались вопросы, связанные с оценкой трансформационных процессов моделей региональной экономики.

Цель исследования

Цель статьи заключается в анализе ретроспективной динамики импортозависимости российских регионов, выявлении преобладающей тенденции (автаркия или глобализация) и направлений для дальнейшего развития промышленности регионов. Для этого решены следующие задачи: проведен критический анализ существующих подходов к оценке импортозависимости, предложен методический подход к оценке импортозависимости на региональном уровне и выполнена его апробация по данным официальной статистики в секторе промышленности за период 2013–2021 годы, выявлены группы регионов по динамике импортозависимости, сформулированы выводы о преобладающей тенденции и направлениях дальнейшего развития промышленности регионов.

Объектом исследования являются российские регионы. *Предмет исследования* – процессы в экономике регионов, обуславливающие ее зависимость от импорта.

Методология исследования

Существует два основных подхода к оценке импортозависимости. Один из них опирается на оценки иностранного участия в конечном потреблении продукции, используя данные TiVA OECD о глобальных цепочках поставок. Однако, сами разработчики отмечают необходимость относиться с осторожностью к таким оценкам³. Второй подход основан на традиционных показателях международной торговли, оценке структуры импорта.

В данной работе используется подход к оценке импортозависимости региона на основе доли импорта в ВРП. В мировой практике аналогичный подход используется Всемирным банком на уровне страны⁴. Для регионального уровня оценивается соответственно доля импорта в валовом региональном продукте региона, исчисленная в долларах США по курсу ЦБ России на конец соответствующего года. Расчет и оценка изменений данного показателя позволяют проследить динамику в уровне зависимости региональной экономики от импорта.

³ OECD. (2024) Trade in Value Added. [online] Available at: <https://www.oecd.org/sti/ind/measuring-trade-in-value-added.htm> [Accessed 29.02.2024]

⁴ The World Bank Data. (2024) Imports of goods and services (% of GDP). [online] Available at: <https://data.worldbank.org/indicator/NE.IMP.GNFS.ZS> [Accessed 29.02.2024]

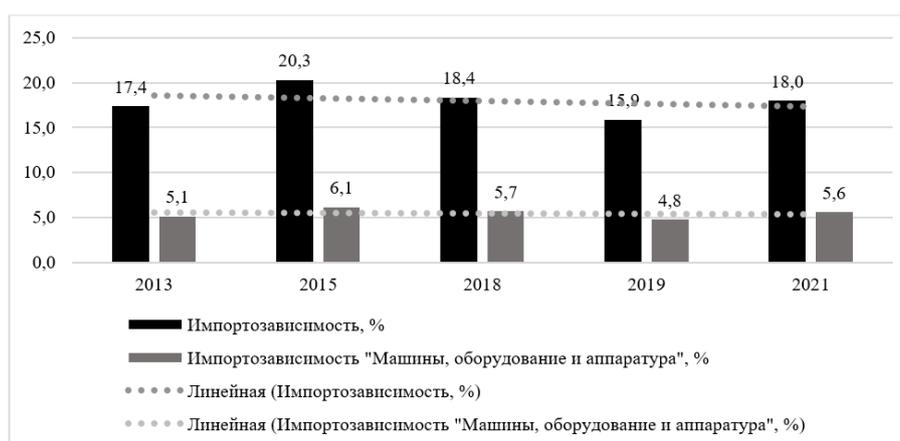

Рис. 1. Динамика импортозависимости в экономике России, 2013–2021 годы.
 Источник: рассчитано автором по официальным данным Росстат⁵, ФТС России⁶
 Fig. 1. Dynamics of import dependence in the economy of Russia, 2013–2021

В данной статье с использованием такого подхода проведен анализ импортозависимости российской экономики в целом, а также по группе товаров «Машины, оборудование и аппаратура» за период 2013–2021 годы, рассмотрены изменения в географии стран импорта машин, оборудования и аппаратуры. Для детализации импортозависимости российских регионов рассчитаны показатели доли совокупного импорта в ВРП региона в 2013 году (до первой волны санкций) и доля совокупного импорта в ВРП региона в 2019 году и 2021 году. Для сопоставимости данных показатели ВВП, ВРП региона пересчитаны в доллары США по курсу ЦБ на конец соответствующего года. Такой подход позволил оценить степень адаптации российских регионов к санкциям и выделить остающиеся товарные позиции с высокой степенью зависимости от импорта. Хотя данные за 2020 год присутствуют в таможенной статистике, данный период был исключен в связи с ограничениями трансграничных перемещений в условиях COVID-2019. Материалом исследования послужили открытые данные Федеральной таможенной службы (ФТС) России, Росстата, Банка России.

Результаты и обсуждение

В 2013–2021 годы, вопреки ожиданиям и политике импортозамещения, в экономике России так и не сформировался понижающий тренд импортозависимости (рис. 1).

Если в 2013 году доля импорта в ВВП страны в целом составляла 17,4%, то в 2021 году значение стало больше на 0,6% и составило 18% от уровня ВВП. Примечательно, что в 2015 году на фоне санкций доля импорта увеличилась, что связано, с одной стороны, со снижением ВВП (на 2,5%) [34], с другой стороны ростом курса валюты (на 29,5%), которое отчасти нивелировало снижение стоимости импорта за год. По группе товаров «Машины, оборудование и аппаратура» уровень зависимости от импорта в 2021 году оказался также немного выше — 5,6%, увеличение составило 0,4 процентных пункта.

На рис. 2 видно, как меняется география импорта машин, оборудования и аппаратуры в 2013–2021 годы.

Еще недавно популярная немецкая техника все чаще замещается машинами, оборудованием и аппаратурой из Китая. В 2013 году в Россию импорт такой продукцию оценивался в 315 млрд

⁵ Национальные счета (2024). Росстат России. [online] Available at: <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts> [Accessed 29.02.2024].

⁶ Итоги внешней торговли со всеми странами (2021). Федеральная таможенная служба. [online] Available at: <https://customs.gov.ru/statistic/vneshn-torg/vneshn-torg-countries> [Accessed 29.02.2024]

долл. с долей поставок 17%. В 2021 году в стоимостном выражении объем поставок машин, оборудования и аппаратуры в Россию снизился до 293,1 млрд долл. Однако, доля Китая достигла 41%, в то время как Германии сократилась до 10%.

Высокая зависимость от импорта машин, оборудования, транспорта и комплектующих выступает отличительной чертой регионов-лидеров по импортозависимости (табл. 1).

Таблица 1. Динамика регионов – лидеров импортозависимости в 2013–2021 годы
Table 1. Dynamics of the regions leading in import dependence in 2013–2021

	Регионы	2013	2019	2021	Основные импортируемые группы товаров в 2021 году
1	Калининградская область*	145,0	95,0	96,4	Транспорт, машины, оборудование и аппаратура, продукты растительного и животного происхождения
2	Калужская область	83,1	75,2	84,2	Транспорт, машины, оборудование и аппаратура, металлы и изделия из них
3	Приморский край *	50,8	30,2	41,0	Машины, оборудование, аппаратура, продукция химической промышленности, транспорт, металлы, продукты
4	г. Санкт-Петербург	47,0	27,6	21,0	Машины, оборудование, аппаратура, продукция химической промышленности, транспорт, металлы, пищевые, продукты
5	Московская область	39,9	32,8	36,5	Машины, оборудование, аппаратура, продукция химической промышленности, транспорт, текстиль
6	г. Москва	38,2	33,5	39,1	Машины, оборудование, аппаратура, продукция химической промышленности, транспорт, текстиль
7	Псковская область *	30,1	10,1	15,8	Машины, оборудование, аппаратура, пищевая продукция, напитки, табак
8	Смоленская область *	27,8	34,1	42,1	Машины и оборудование, продукты животного и растительного происхождения, транспорта, пластмассы
9	Брянская область *	27,6	13,6	12,4	Машины и оборудование, продукты животного и растительного происхождения, пластмассы
10	Ленинградская область *	24,4	19,9	21,8	Машины, оборудование, аппаратура, продукция химической промышленности, транспорт
11	Карачаево-Черкесская Республика *	24,2	3,4	2,7	Машины, оборудование, аппаратура, пластмассы, каучук и резина, текстиль
12	Белгородская область *	23,9	9,6	8,1	Машины, оборудование, аппаратура, металлы и изделия из них, продукция химической промышленности
13	Магаданская область	19,1	2,0	2,2	Машины, оборудование, аппаратура, транспорт, продукция химической промышленности
14	Владимирская область	17,4	17,3	17,7	Продовольственные товары и сырье, продукция химической промышленности, машины, оборудование, аппаратура

Источник: рассчитано автором по данным Росстат⁵, ФТС России⁶, Банка России⁷.

Примечание: * приграничные регионы

Относительно высокая импортозависимость характерна для приграничных и промышленно развитых регионов.

Калининградская область в 2013 году импортировала 145% от уровня ВРП, поскольку регион в высокой степени зависит от внешних поставок. Кроме того, анклавное положение является причиной высокой потребности в импорте для обеспечения текущих потребностей населения и производств. К 2021 году зависимость от импорта снизилась, но все еще оставалась высокой доля

⁷ Официальные курсы валют на заданную дату, устанавливаемые ежедневно (2024). Банк России. [online] Available at: https://cbr.ru/currency_base/daily/

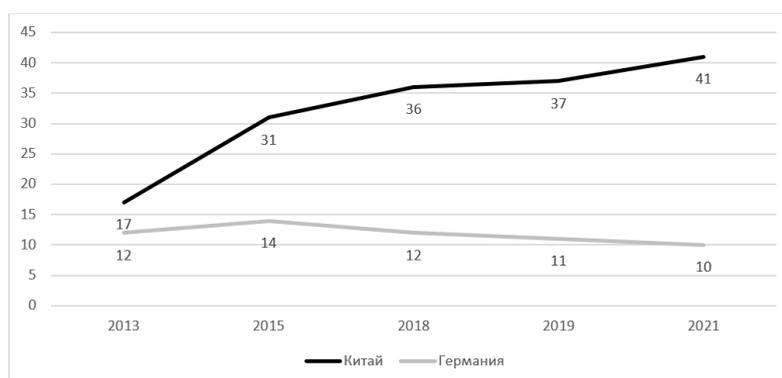

Рис. 2. География основных стран импорта машин, оборудования и аппаратуры, %.

Источник: рассчитано автором по официальным данным ФТС России⁶

Fig. 2. Geography of main import countries of machinery and equipment, %

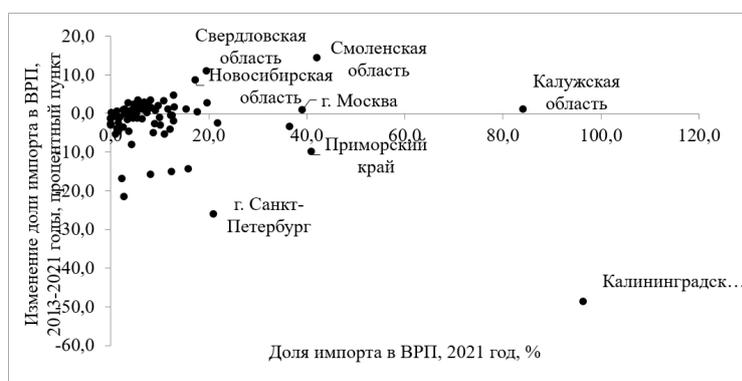

Рис. 3. Регионы по уровню импортозависимости в 2021 году и изменению показателя в 2013–2021 годы.

Источник: рассчитано автором

Fig. 3. Regions by level of import dependence in 2021 and change of this indicator in 2013–2021

импорта в ВРП – 96,4%. По данным Калининградской областной таможни, в структуре импорта более 30% занимали средства наземного транспорта (исключая железнодорожный) и запасные части к ним. Также 7,4% занимали поставки электрических машин и оборудования, звукозаписывающая аппаратура, 7,4% реакторы ядерные, котлы⁸.

Высокий транзитный потенциал – отличительная черта регионов-лидеров по доле импорта в ВРП региона. Большинство из них являются приграничными. Внутренние регионы являются крупными логистическими центрами, как, например Владимирская область, через которую, наряду с машинами, оборудованием, поставлялось значительное количество продовольственных товаров и товаров повседневного спроса.

Можно заметить, что значительная доля регионов находится в зоне околонулевых изменений импортозависимости (рис. 3).

Лишь немногим регионам при высоких значениях доли импорта в ВРП удалось снизить импортозависимость экономики в 2013–2021 годы. Так, в 2021 году по сравнению с 2013 годом в Калининградской области доля импорта снизилась в 1,5 раза и составила 96,4%, в Псковской области – в 2 раза, до 15,8%. В Приморском крае, несмотря на снижение доли импорта в ВРП

⁸ Внешняя торговля Калининградской области. (2021). Калининградская областная таможня. [online] Available at: <https://koblt.customs.gov.ru/statistic/vneshnyaya-torgovlya-kaliningradskoj-oblasti/2021-god>

на 9,8 процентных пункта, доля импорта все еще остается высокой (41%), хотя это объясняется близостью с Китаем и выгодным транспортно-логистическим положением.

В быстроразвивающейся Белгородской области доля импорта в ВРП в 2013 году составляла 23,9%, в 2021 году снизилась до 8,1%.

В 45 регионах импортозависимость снизилась, 40 регионов, наоборот, ее нарастили.

Более быстрое снижение импортозависимости в одних регионах нивелировано ее ростом в других регионах. В результате общий уровень зависимости от импорта в 2021 году стал несколько выше по сравнению с 2013 годом (рис. 1).

Гораздо больший интерес представляет группа риска из регионов, в которых на фоне высокой доли импорта в ВРП за анализируемый период наблюдалось увеличение показателя доли импорта в ВРП (табл. 2).

Таблица 2. Регионы с наиболее высокими значениями доли импорта в ВРП и показавшие рост этого показателя в 2013–2021 годы
Table 2. Regions with the highest values of the share of import in GRP, which showed an increase in this indicator in 2013–2021

Регион	Доля импорта в ВРП в 2021 году, %	Изменение 2021 год к 2013 году, п.п.	Индекс промышленного производства, % Январь-декабрь 2022 г./январь-декабрь 2021 г.	Индекс промышленного производства, % Январь-декабрь 2022 г./январь-декабрь 2021 г.
Российская Федерация	18	0,6	100,7	103,5
Калужская область	84,2	1,1	84,7	100,9
Смоленская область	42,1	14,3	100,1	110,6
г. Москва	39,1	1,0	115,5	116,2
Ивановская область	19,7	2,7	101,7	102,4
Свердловская область	19,6	10,9	99,8	109,3
Владимирская область	17,7	0,4	106,6	107,0
Новосибирская область	17,2	8,6	97,5	106,3
Краснодарский край	13,1	1,6	103,8	104,3
Рязанская область	12,8	4,7	108,7	107,5
Республика Татарстан	11,8	1,1	106,7	103,3
Ульяновская область	10,9	3,3	95,3	111,9

Источник: рассчитано автором по официальным данным^{5–7,9}.

Детальное рассмотрение регионов из группы, увеличивших долю импорта в ВРП региона, позволяет заключить, что эта группа включает значительную часть промышленно развитых регионов (как, например, Республика Татарстан, Калужская область и другие), а также регионов интенсивного сельскохозяйственного развития (Краснодарский край). В этих регионах функционирует множество предприятий, участвующих в глобальных цепочках создания стоимости.

⁹ Информация для ведения мониторинга социально-экономического положения субъектов Российской Федерации (2022). Росстат России. [online] Available at: <https://rosstat.gov.ru/folder/11109/document/13259> [Accessed 29.02.2024]

Обращает внимание, что многим регионам из группы риска удалось выдержать натиск санкций и обеспечить темпы роста промышленного производства на уровне или выше среднероссийских.

В Калужской области высокая доля импорта объясняется локализацией крупных предприятий автомобилестроения, на которые до начала 2022 года поставлялись в значительном количестве комплектующие для сборки иномарок. Не случайно товары категорий «Транспорт, машины, оборудование и аппаратура», «Металлы и изделия из них» занимают основное место в импорте региона. В марте 2022 года в регионе насчитывалось порядка 300 предприятий с иностранным капиталом, многие из которых продолжили работу после небольшого перерыва. В настоящее время экономика области активно диверсифицируется, доля автопрома снизилась до 20%¹⁰.

В Смоленской области доля импорта в ВРП возросла с 27,8% в 2013 году до 42,1% в 2021 году, в Свердловской области с 8,7% до 19,6%.

При более внимательном рассмотрении становится заметным, что на росте доли импорта в ВРП региона сказалось приграничное положение Смоленской области с Республикой Беларусь, с которой уже торгово-экономические отношения развиваются в последнее десятилетие особенно интенсивно. Беларусь поставляет в Смоленскую область порядка четверти регионального импорта мясомолочной продукции, значительную долю машин и оборудования. В целом импорт Смоленской области диверсифицирован, включает широкую номенклатуру товаров. Поэтому сам по себе рост импорта из Беларуси вряд ли можно считать негативным фактором. Благоприятные политические условия и выгодное расположение Смоленской области позволяют региону извлекать дополнительные преимущества из приграничного положения с Республикой Беларусь.

В Свердловской области, наблюдается рост доли импорта в ВРП, его значение в 19,6% выглядит настораживающим, поскольку основную долю 62,3% импорта составили товары групп 84–90 (коды ТНВЭД ЕАЭС) машины, механизмы, электрическое оборудование и другое на сумму 5 млрд долл.¹¹. С другой стороны, учитывая сокращение возможностей импорта машин и оборудования, кажется, что промышленно развитый регион готовился заблаговременно, осуществляя форсированные закупки необходимых для населения производств товаров. Для сравнения, в 2020 году было поставлено по аналогичным группам товаров на сумму 2,3 млрд долл. Основными поставщиками выступали Германия (19,9%), Китай, Казахстан, Южная Корея. В 2020 году 68,7% поставок из Германии осуществлено в рамках скрытого раздела. Учитывая впечатляющие темпы роста промышленного производства в 2023 году, высокую долю импорта в ВРП также нельзя оценивать как негативный фактор.

Другие регионы условной группы риска (табл. 2) также достаточно быстро адаптировались к работе в новых условиях. Со сложностями с заменой компонентной базы столкнулся ПАО «КамАЗ» в Республике Татарстан, аграрии Краснодарского края, где порядка 5% от общего импорта составляли поставки семенных культур на сумму около 100 млн долл. ежегодно. Оба региона также показали в 2022–2023 годы темпы роста выше средних.

Таким образом, в целом российские регионы проявили высокий запас прочности и скатывание экономики российских регионов к автаркической модели вряд ли можно признать целесообразным. Более того, необходимо и далее осуществлять либерализацию условий деятельности предприятий в условиях санкций.

Значимой проблемой для региональных производителей остаются поставки компьютерной техники, оборудования. Только из Германии до 2022 года ежегодные поставки оборудования составляли более 7 млрд долл.

¹⁰ Глав районов познакомили с инвестиционным и экономическим потенциалом Калужской области (2024). Законодательное собрание Калужской области. [online] Available at: <https://www.zskaluga.ru/deyatelnost/novosti/glav-rayonov-poznakomili-s-investitsionnym-i-ekonomicheskim-potentsialom-kaluzhskoy-oblasti/>

¹¹ Внешняя торговля УрФО. 2021 год. (2024) Уральское таможенное управление. [online] Available at: https://utu.customs.gov.ru/statistic/2021_god [Accessed 29.02.2024].

Заключение

В условиях беспрецедентных санкций против России вопрос снижения импортозависимости на основе импортозамещения является одним из ключевых для устойчивого и сбалансированного пространственного развития страны.

Предлагаемый подход к оценке импортозависимости региональной экономики позволяет оценить в динамике степень зависимости региональной экономики как от импорта в целом, так и зависимость от отдельных групп товаров.

В представленной статье получены следующие результаты:

1) Выявлена преобладающая тенденция снижения импортозависимости, но темпы такого снижения еще слишком малы. Несмотря на санкции и политику импортозамещения, уровень импортозависимости в 2013–2021 годы остается заметным и даже несколько выше в 2021 году, чем в 2013 году. Наиболее чувствительной остается проблема импортозависимости от машин, оборудования и комплектующих для промышленного производства.

2) Дискуссии об угрозе автаркической модели являются преждевременными, регионы довольно успешно адаптировались, перенаправляя потоки импорта на азиатские направления. Показано, что изменение географии основных стран-поставщиков в Россию машин, оборудования и аппаратуры в пользу Китая началось еще с предыдущей волны санкций 2014 года.

3) Представлена динамика импортозависимости российских регионов. Показано, что ряд регионов заблаговременно снижали импортозависимость региональной экономики. Получено новое подтверждение, что даже в регионах с быстрым снижением импортозависимости доминирующей статьей импорта остается группа товаров «Машины, оборудование, транспорт». Прочие доминанты импорта определяются специализацией экономики региона.

4) Показано, что регионы «группы риска» показали хороший запас прочности и высокую степень адаптации в условиях санкционного давления.

В целом можно сделать вывод, что регионы не спешат переходить к «закрытой» модели экономики. В этих условиях, с началом спецоперации, совершенно справедливыми являются принимаемые Президентом и Правительством РФ меры, направленные на сдерживание скатывания российской экономики к «закрытой» модели, при которой сокращается внешнеторговая деятельность при поддержке внутренних государственных инвестиций в производство и разработку собственной материально-технической базы.

Ключевыми направлениями для дальнейшего развития промышленности в регионах являются: существенные вложения в научные исследования и разработки технологий, проекты производства основных средств, особенно в наиболее импортозависимых отраслях, таких как микроэлектроника, станкостроение, медицина и фармацевтика.

В условиях угрозы вторичных санкций, широко анонсируемых в 2023 году, назрела необходимость масштабного проекта по производству компьютерной техники с привлечением специалистов из Китая или Южной Азии. Построенный в 1966 году «АвтоВАЗ» и по сей день составляет основу отечественного автопрома, что особенно ценно в условиях санкций.

Важнейшими задачами развития отечественной промышленности являются повышение имиджа рабочих профессий, инженеров и популяризация трудовой деятельности на заводах и фабриках.

Спротивлению автаркии будет способствовать сохраняющаяся высокая потребность в импортных станках, оборудовании, электронике, в том числе для новых проектов технологического суверенитета, на обеспечение которого потребуется время. Поэтому, по некоторым оценкам, возможен рост импорта¹².

Направления дальнейших исследований связаны с изучением проблем, обусловленных импортом услуг, доступностью квалифицированных сервисов для деятельности региональных

¹² Каледина А. (2024) Наше вам: россияне назвали отрасли с максимальным импортозамещением. [online] Available at: <https://iz.ru/1676020/anna-kaledina/nashe-vam-rossiiane-nazvali-otrasli-s-maksimalnym-importozameshcheniem> [Accessed 10.04.2024].

хозяйствующих субъектов. В условиях сервисной экономики зависимость от экспорта услуг может носить критический характер ввиду высокого вклада услуг на этапах НИОКР, инжиниринга, маркетинга, логистики и отсутствия конкурентоспособных решений со стороны отечественных компаний.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Фальцман В.К. (2015) Форсирование импортозамещения в новой геополитической обстановке. *Проблемы прогнозирования*, 1 (148), 22–32.
2. Дежина И.Г., Егеров С.В. (2022) Движение к автаркии в российской науке сквозь призму международной кооперации. *ЭКО*, 1 (571), 35–53. DOI: <https://doi.org/10.30680/ECO0131-7652-2022-1-35-53>
3. Лешаков П.С., Соловьёв А.В. (2023) Сердечно, но мучительно. *Россия в глобальной политике*, 21, 2 (120), 184–196. DOI: <https://doi.org/10.31278/1810-6439-2023-21-2-184-196>
4. Торкановский Е.П. (2019) В защиту автаркии как современного способа национального экономического развития. *Экономические отношения*, 9 (1), 157–168. DOI: <https://doi.org/10.18334/eo.9.1.40470>
5. Торкановский Е.П. (2022) Автаркия, деглобализация и личностная автономность: поиск самоопределения. *Экономические отношения*, 12 (3), 323–344. DOI: <https://doi.org/10.18334/eo.12.3.116348>
6. Афанасьев А.А. (2022) Становление ограниченно открытой экономики суверенного типа в современной России: понятие, этапы, сущностные характеристики. *Экономические отношения*, 12 (3), 345–366. DOI: <https://doi.org/10.18334/eo.12.3.115123>
7. Дементьев В.Е. (2023). Технологический суверенитет и приоритеты локализации производства. *Terra Economicus*. 21 (1), 6–18. DOI: <https://doi.org/10.18522/2073-6606-2023-21-1-6-18>
8. Плотников В.А., Вертакова Ю.В. (2022) Устойчивость развития российской промышленности в условиях макроэкономического шока и новая промышленная политика. *Экономика и управление*, 28 (10), 1037–1050. DOI: <https://doi.org/10.35854/1998-1627-2022-10-1037-1050>
9. Цветков В.А. (2022) Экономический суверенитет России в условиях новой реальности. *Вестник Национального Института Бизнеса*, 1 (45), 25–30.
10. Хмелева Г.А. Автаркия против глобализации: инновации как основа развития. *Вестник Самарского государственного экономического университета*, 12 (218), 54–62. DOI: <https://doi.org/10.46554/1993-0453-2022-12-218-54-62>
11. Егеров С.В. (2022) Искушение автаркией. *Управление наукой: теория и практика*, 4 (2), 68–76. DOI: [10.19181/sntp.2022.4.2.7](https://doi.org/10.19181/sntp.2022.4.2.7)
12. Fajgelbaum P.D., Goldberg P.K., Kennedy P.J., Khandelwal A.K. (2019) The Return to Protectionism. *The Quarterly Journal of Economics*, 135 (1), 1–55. DOI: <https://doi.org/10.1093/qje/qjz036>
13. Stanojević N. (2020) Deglobalization of the World Economy and Its Effects on the Western Balkan Countries. *Economic Themes*, 58 (3), 343–362. DOI: <https://doi.org/10.2478/Ethemes-2020-0020>
14. Jacoby D. (2018) *Trump, Trade, and the End of Globalization*, Denver: Praeger.
15. Корепанов Е.Н. (2022) Импортозависимость и импортозамещение в машиностроении. *Вестник Института экономики Российской академии наук*, 5, 66–76.
16. Carrasco C.A., Tovar-García E.D. (2020) Trade and growth in developing countries: The role of Export Composition, import composition and export diversification. *Economic Change and Restructuring*, 54 (4), 919–941. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10644-020-09291-8>
17. Mukhametzyanov R., Romanyuk M., Ostapchuk T., Ivantsova, N. (2021) The objective need and trend of ensuring the food security in Russia in conditions of import substitution. In: *BIO Web of Conferences*, 37, art. no. 00079 DOI: <https://doi.org/10.1051/bioconf/20213700079>
18. Mishra B., Ghosh S., Kanjilal K. (2023) Policies to reduce India's crude oil import dependence amidst clean energy transition. *Energy Policy*, 183, 113804. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.enpol.2023.113804>
19. Yang H., Li P., Li H. (2022) An oil imports dependence forecasting system based on fuzzy time series and multi-objective optimization algorithm: Case for China. *Knowledge-Based Systems*, 246, 108687. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.knsys.2022.108687>

20. Shao S., Guo L., Yu M., Yang L., Guan D. (2019) Does the rebound effect matter in energy import-dependent mega-cities? Evidence from Shanghai (China). *Applied Energy*, 241, 212–228. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.apenergy.2019.03.007>
21. Sato I., Narita D. (2022) Multi-regional input–output analysis of the relationship between environmental footprints and the import dependence of Japanese prefectures. *Journal of Cleaner Production*, 379, 134750. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jclepro.2022.134750>
22. Фальцман В.К. (2014) Приоритеты структурной политики: импортозависимость, импортозамещение, возможности экспорта инновационной продукции промышленности. *ЭКО*, 5 (479), 162–180.
23. Капогузов Е.А. (2022) Импортозависимость российской гражданской авиационной промышленности. *Вестник Томского государственного университета. Экономика*, 58, 58–76. DOI: <https://doi.org/10.17223/19988648/58/4>
24. Самохвалов И.О., Рудаков А.А. (2023) Мероприятия по минимизации негативных последствий импортозамещения при реализации проектов по созданию высокоскоростных магистралей. *π-Economy*, 16 (4), 108–120. DOI: <https://doi.org/10.18721/JE.16407>
25. Кузьмин В.Н., Маринченко Т.Е. (2023) Снижение импортозависимости мясного птицеводства России. *Техника и оборудование для села*, 2 (308), 45–48. DOI: <https://doi.org/10.33267/2072-9642-2023-2-45-48>
26. Беляев С.А., Зюкин Д.А. (2022) Снижение импортозависимости как один из параметров обеспечения экономической безопасности России. *Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии*, 3, 181–187.
27. Никонова А.А. (2023) Технологический суверенитет России: исследование и моделирование с позиций системной трансформации экономики. *π-Economy*, 16 (5), 22–37. DOI: <https://doi.org/10.18721/JE.16502>
28. Куценко Е.С., Абашкин В. Л., Тюрчев К. С. (2023) *Рейтинг регионов России по импортозависимости их специализаций* [online] Available at: <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/821903380.pdf> [Accessed 29.02.2024]
29. Землянский Д.Ю., Чуженькова В.А. (2023) Производственная зависимость от импорта в российской экономике: региональная проекция. *Известия Российской академии наук. Серия географическая*, 87 (5), 651–665. DOI: <https://doi.org/10.31857/S2587556623050102>

REFERENCES

1. Fal'tsman V.K. (2015) Forsirovanie importozameshcheniya v novoi geopoliticheskoi obstanovke. *Problemy prognozirovaniya*, 1 (148), 22–32.
2. Dezhina I.G., Egerev S.V. (2022) Dvizhenie k avtarkii v rossiiskoi nauke skvoz' prizmu mezhdunarodnoi kooperatsii. *EKO*, 1 (571), 35–53. DOI: <https://doi.org/10.30680/ECO0131-7652-2022-1-35-53>
3. Leshakov P.S., Solov'ev A.V. (2023) Serdechno, no muchitel'no. *Rossiya v global'noi politike*, 21, 2(120), 184–196. DOI: <https://doi.org/10.31278/1810-6439-2023-21-2-184-196>
4. Torkanovskiy E.P. (2019) In Defense of Autarky as a Modern Way of National Economic Development. *Ekonomicheskie otnosheniya*, 9 (1), 157–168. DOI: <https://doi.org/10.18334/eo.9.1.40470>
5. Torkanovskiy E.P. (2022) Autarky, Deglobalisation and Personal Autonomy: The Quest for Self-Determination. *Ekonomicheskie otnosheniya*, 12 (3), 323–344. DOI: <https://doi.org/10.18334/eo.12.3.116348>
6. Afanasev A.A. (2022) Limited Open Sovereign Economy in Modern Russia: Concept, Stages, Characteristics. *Ekonomicheskie otnosheniya*, 12 (3), 345–366. DOI: <https://doi.org/10.18334/eo.12.3.115123>
7. Dementiev V.E. (2023). Technological sovereignty and priorities of localization of production. *Terra Economicus*. 21 (1), 6–18. DOI: <https://doi.org/10.18522/2073-6606-2023-21-1-6-18>
8. Plotnikov V.A., Vertakova Yu.V. (2022) Sustainable development of Russian industry in the context of a macroeconomic shock and new industrial policy. *Economics and Management*, 28 (10), 1037–1050. DOI: <https://doi.org/10.35854/1998-1627-2022-10-1037-1050>
9. Tsvetkov V.A. (2022) Ekonomicheskii suverenitet Rossii v usloviyakh novoi real'nosti. *Vestnik Nacional'nogo Instituta Biznesa*, 1 (45), 25–30.

10. Khmeleva G.A. Autarky versus globalization: innovation as a pillar // *Vestnik of Samara State University of Economics*, 12 (218), 54–62. DOI: <https://doi.org/10.46554/1993-0453-2022-12-218-54-62>
11. Egerev S.V. (2022) Temptation of Autarky. *Science Management: Theory and Practice*, 4 (2), 68–76. DOI: <https://doi.org/10.19181/smt.2022.4.2.7>
12. Fajgelbaum P.D., Goldberg P.K., Kennedy P.J., Khandelwal A.K. (2019) The Return to Protectionism. *The Quarterly Journal of Economics*, 135 (1), 1–55. DOI: <https://doi.org/10.1093/qje/qjz036>
13. Stanojević N. (2020) Deglobalization of the World Economy and Its Effects on the Western Balkan Countries. *Economic Themes*, 58 (3), 343–362. DOI: <https://doi.org/10.2478/Ethemes-2020-0020>
14. Jacoby D. (2018) *Trump, Trade, and the End of Globalization*, Denver: Praeger.
15. Korepanov E.N. (2022) Importozavisimost' i importozameshchenie v mashinostroenii. *Vestnik Instituta ekonomiki Rossiiskoi akademii nauk*, 5, 66–76.
16. Carrasco C.A., Tovar-García E.D. (2020) Trade and growth in developing countries: The role of export composition, import composition and export diversification. *Economic Change and Restructuring*, 54 (4), 919–941. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10644-020-09291-8>
17. Mukhametzyanov R., Romanyuk M., Ostapchuk T., Ivantsova N. (2021) The objective need and trend of ensuring the food security in Russia in conditions of import substitution. *BIO Web of Conferences*, 37 (00079). DOI: <https://doi.org/10.1051/bioconf/20213700079>
18. Mishra B., Ghosh S., Kanjilal K. (2023) Policies to reduce India's crude oil import dependence amidst clean energy transition. *Energy Policy*, 183 (113804). DOI: <https://doi.org/10.1016/j.enpol.2023.113804>
19. Yang H., Li P., Li H. (2022) An oil imports dependence forecasting system based on fuzzy time series and multi-objective optimization algorithm: Case for China. *Knowledge-Based Systems*, 246 (108687). DOI: <https://doi.org/10.1016/j.knsys.2022.108687>
20. Shao S., Guo L., Yu M., Yang L., Guan D. (2019) Does the rebound effect matter in energy import-dependent mega-cities? Evidence from Shanghai (China). *Applied Energy*, 241, 212–228. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.apenergy.2019.03.007>
21. Sato I., Narita D. (2022) Multi-regional input–output analysis of the relationship between environmental footprints and the import dependence of Japanese prefectures. *Journal of Cleaner Production*, 379 (2), 134750. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jclepro.2022.134750>
22. Fal'tsman V.K. (2014) Prioritety strukturnoi politiki: importozavisimost', importozameshchenie, vozmozhnosti eksporta innovatsionnoi produktsii promyshlennosti. *EKO*, 5 (479), 162–180.
23. Kapoguzov E.A. (2022) Import dependency of the Russian civil aviation industry: Development prospects in the light of “Sanctions 2022”. *Tomsk State University Journal of Economics*, 58, 58–76. DOI: <https://doi.org/10.17223/19988648/58/4>
24. Samokhvalov I.O., Rudakov A.A. (2023) Measures minimizing the negative impact of import substitution in the implementation of high-speed railway projects. *π -Economy*, 16 (4), 108–120. DOI: <https://doi.org/10.18721/JE.16407>
25. Kuzmin V.N., Marinchenko T.E. (2023) Decrease in Import Dependence of Meat Poultry Farming in Russia. *Tekhnika i oborudovanie dlya sela*, 2 (308), 45–48. DOI: <https://doi.org/10.33267/2072-9642-2023-2-45-48>
26. Belyaev S.A., Zyukin D.A. (2022) Snizhenie importozavisimosti kak odin iz parametrov obespecheniya ekonomicheskoi bezopasnosti Rossii. *Vestnik Kurskoi gosudarstvennoi sel'skokhozyaistvennoi akademii*, 3, 181–187.
27. Nikonova A.A. (2023) Russia's Technological Sovereignty: Research and Modeling from the Standpoint of System Transformation of the Economy. *π -Economy*, 16 (5), 22–37. DOI: <https://doi.org/10.18721/JE.16502>
28. Kutsenko E.S., Abashkin V.L., Tyurchev K.S. (2023) *Reiting regionov Rossii po importozavisimosti ikh spetsializatsii* [online] Available at: <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/821903380.pdf> [Accessed 29.02.2024]
29. Zemlyanskii D.Yu., Chuzhen'kova V.A. (2023) Production Dependence on Imports in the Russian Economy: Regional Projection. *Izvestiya Rossiiskoi akademii nauk. Seriya geograficheskaya*, 87 (5), 651–665. DOI: <https://doi.org/10.31857/S2587556623050102>

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT AUTHOR

ХМЕЛЕВА Галина Анатольевна

E-mail: galina.a.khmeleva@yandex.ru

Galina A. KHEMELEVA

E-mail: galina.a.khmeleva@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4953-9560>

Поступила: 13.03.2024; Одобрена: 11.04.2024; Принята: 14.04.2024.

Submitted: 13.03.2024; Approved: 11.04.2024; Accepted: 14.04.2024.